

начальника. В итоге Столыпину приходилось терпеть в качестве заместителя нелюбимого им П. Г. Курлова¹⁹, открыто интриговавшего против премьера²⁰.

Разумеется, в таком правительстве не могло быть безусловной солидарности. В 1906–1907 годах государственный контролёр П. Х. Шванебах фактически открыто противостоял политическому курсу премьера, отстаивая свою точку зрения во время докладов императору²¹.

Особое положение в правительстве занимал министр финансов В. Н. Коковцов. Отчасти это объяснялось характером заседаний Совета министров. Это были товарищеские беседы, происходившие на даче Столыпина или в Зимнем дворце, где жил глава правительства. Председательствующий давал высказаться всем желающим, чем обычно и злоупотреблял словоохотливый министр финансов. Его бесконечные выступления были не лишены изящества, но поздний час делал их нестерпимыми²². По воспоминаниям Тимашева, «постоянное стремление Коковцова урезывать кредиты озабочивало и раздражало Петра Аркадьевича. Он прислушивался к сетованиям других министров на невозможность развивать деятельность при систематических возражениях финансового ведомства, и чувствовалось, что замена Коковцева другим, менее упорным министром, соответствовала бы его видам»²³. И всё же Владимир Николаевич не утрачивал влияния при решении сметных вопросов, регулярно добиваясь сокращения средств на содержание армии²⁴ и находя поддержку прочих министров, рассчитывавших на увеличение сметы собственного ведомства²⁵.

Но их надежды далеко не всегда оправдывались. Не случайно Коковцов находился в натянутых отношениях с даже не со всеми своими высокопоставленными коллегами²⁶. При этом министр финансов имел собственную точку зрения не только в области «общегосударственной бухгалтерии». На протяжении 1906–1911 годов он выступал против

проведения коренных государственных преобразований посредством чрезвычайно-указного права²⁷, высказывался против проекта реформы губернского управления, возмущался планировавшимся покрытию издержек земств и городов за счёт казны²⁸, был против введения земств в Западном крае в порядке 87-й статьи Основных законов²⁹...

Противоречия между главой правительства и министром финансов возникли и незадолго до смерти Столыпина, в августе 1911 года, из-за проектов реформы полиции. Пётр Аркадьевич передал вопрос на рассмотрение особой комиссии под председательством П. А. Харитонова, который должен был способствовать примирению сторон. Сам премьер-министр занял жёсткую позицию: либо принимается его точка зрения, либо он уходит в отставку³⁰.

Вопрос же об отставке самого Коковцова вставал уже в апреле 1907 года, когда Столыпин в своём выступлении в Думе подверг критике деятельность Крестьянского банка. Впрочем, отношение премьера к нему вполне характеризовалось одной фразой, сказанной А. И. Гучкову в 1908 году: «Пока Коковцов нужен»³¹.

В кабинете также формировалась коалиция министров для совместной защиты интересов на заседаниях правительства. В сентябре 1909 года Шварц отмечал «ясно выраженный, хотя по мне противоестественный» союз Коковцева с обер-прокурором Лукьяновым³². В мае 1908-го помощник военного министра А. А. Поливанов и товарищ морского министра И. Ф. Бострем заявили Столыпину об опасности формирования «блока» Коковцев — Кривошеин — И. П. Шипов. Премьер не стал возражать, лишь заметил, что в этом случае он сделается «левее»³³. В действительности эти опасения не оправдались: Коковцов находился в конфронтации и с Кривошиным, и с Шиповым³⁴. В то же время Кривошеин, Рухлов и Харитонов согласовывали дей-

ствия, образуя своего рода неформальное объединение в правительстве³⁵.

Такие коалиции были оправданы. В правительстве нередко возникали существенные разногласия, вынуждавшие глав ведомств искать союзников для защиты интересов своих министерств. Так, на заседании Совета министров 3 марта 1907 года Коковцов и Шванебах выступили категорически против университетской автономии, в то время как А. П. Извольский и П. М. Кауфман оказались её убеждёнными сторонниками³⁶. 10 апреля 1907-го министр народного просвещения Кауфман настаивал на учреждении университета в Воронеже, Нижнем Новгороде или в Саратове. Шванебах выступил против создания «ещё одного очага революции». Кауфман в свою очередь заметил, что он Шванебаху даже отвечать не будет³⁷. Военный министр А. Ф. Редигер был противником увеличения финансирования Морского ведомства³⁸. Сменявший его В. А. Сухомлинов требовал новых средств на военные нужды. На этой почве он неизменно сталкивался с Коковцовым. Иногда их полемика принимала скандальные формы: 9 июня 1909 года Коковцов заявил, что для военного министра «закон не писан», на что Сухомлинов заметил, что закон не писан только для дураков³⁹.

Зная всё это, можно по-новому прочесть и слова Столыпина, сказанные им в феврале 1907-го: «Ошибкаочно думать, что русский кабинет, даже в его современной, объединённой форме, есть власть; он только отражение власти. Нужно знать ту совокупность давлений и влияний, под гнётом которой ему приходится работать»⁴⁰. Эти «давления и влияния» шли не только из Думы, Государственного совета или придворных сфер. С ними Пётр Аркадьевич сталкивался и в собственном кабинете, где ему приходилось подчас уживаться с явными и скрытыми врагами.

Зыбкая почва была под ногами реформатора, вынужденного отстаивать собственную линию вопреки даже ближайшему окружению.

Примечания

1. П. А. Столыпин глазами современников. М. 2008. С. 55–56.
2. Там же. С. 17.
3. Там же. С. 19.
4. Там же. С. 20.
5. Там же. С. 73.
6. Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903–1919 гг. Кн. 1. М. 1992. С. 189.
7. Столыпин П. А. Переписка. М. 2004. С. 48.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 457. Л. 75.
9. Богданович А. В. Три последних самодержца. М. 1990. С. 490.
10. Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. СПб. 2003. С. 799.
11. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного

- министра и его помощника, 1907–1916 гг. М. 1924. С. 69.
12. Там же. С. 24.
13. Там же. С. 61.
14. Там же. С. 95.
15. Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. I. М. 1984. С. 172–180.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 369. Л. 36.
17. Там же. Д. 370. Л. 45.
18. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 46. Л. 47.
19. П. А. Столыпин в воспоминаниях дочерей. М. 2003. С. 269.

20. Падение царского режима: Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 3. Л. 1925. С. 11; Палеолог С. Н. Около власти: Очерки пережитого. М. 2004. С. 166–167.
21. П. А. Столыпин глазами современников. С. 98–104.
22. Редигер А. Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. Т. 2. М. 1999. С. 88.
23. П. А. Столыпин глазами современников. С. 74; Клячко Л. М. Повести прошлого. Л. 1929. С. 39.
24. Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 87.
25. Там же. С. 89.
26. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 18.

27. ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 298. Л. 2 об.
28. Коковцов В. Н. Указ. соч. Кн. 1. С. 210–211.
29. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 103.
30. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 46. Л. 47.
31. Киреев А. А. Дневник, 1905–1910 гг. М. 2010. С. 269.
32. ОР РГБ. Ф. 338. К. 1. Д. 42. Л. 7.
33. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 46.
34. Там же. С. 58.
35. П. А. Столыпин глазами современников. С. 78.
36. Поливанов А. А. Указ. соч. С. 20–21.
37. Там же. С. 25.
38. Там же. С. 46.
39. Там же. С. 75.
40. П. А. Столыпин. Грани таланта политика. М. 2006. С. 494.